

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

**Шестаковой Ольги Валентиновны «Универсальное и специфическое в оно-
матопее (на материале немецкого и русского языков)» (Пермь, 2013),**

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка,

За последние несколько десятилетий облик языкознания существенно изменился: и дело вовсе не в том, что за это время были сделаны какие-то новые существенные открытия, увеличивающие объем лингвистического знания. Изменились очертания границ, представления о предмете, происходит ломка внутренних перегородок, «перестройка» всего старого и добротного здания. По словам К.Ф.Седова, данные активно развивающейся психолингвистики убеждают нас в том, что наряду с функционированием в нашем сознании вербально-логических механизмов левого полушария, язык несет в себе и память о древних способах постижения мира, об архетипах коллективного бессознательного, которые дремлют в глубинных слоях нашего правого полушария. Учение о звуковой изобразительности – фоносемантика – приоткрывает завесу над тайной древнего способа познания, отраженного в системе функционирования языка. Выявляя закономерности соотношения речевого звука и смысла, она не посягает на достижения фонологии, но дополняет наши представления о природе порождения и восприятия речи.

Звукоподражательные слова существуют во всех языках, образуя довольно значительный лексический пласт. В силу своей сохранившейся в течение веков изобразительности, высокой стилистической экспрессивности и фонетической вариативности онома топы представляют огромный интерес для исследователей звукоизобразительной системы языка в целом и звукоподражательной подсистемы в частности. Анализ современного состояния проблемы показывает, что наиболее актуальными в мировом языкознании для обнаружения фоносемантических универсалий являются кросс-лингвистические исследования онома топеи, накапливающие максимально возможное количество фактов языка и речи, которые, в

свою очередь, могут позволить приблизиться к решению проблемы мотивированности языкового знака. Многочисленные опыты типологического описания звукоподражаний с привлечением данных акустики, разработанная универсальная классификация ономастов по соотношению с денотатом, введение в научный лексикон понятия «фонемотипа», выделение моделей, опосредующих восприятие и изображение звучаний (С.В.Воронин, А.М.Газов-Гинзберг, И.Н.Горелов, А.П.Журавлев, В.В.Левицкий, Г.Марчанд, А.Б.Михалев, В.Скаличка, Д.Н.Узнадзе, Ж.-М.Петерфалви, Э.Сепир, С.С.Шляхова и мн.др.) позволяют сегодня говорить о созданной действенной теории ономастопеи и наличии множества важных проблем, еще ждущих своего решения.

Рецензируемая диссертация не просто включается в ряд многочисленных работ, посвященных исследованию ономастопеи в разных языках (русском и немецком), но и ставит основной своей целью системное многоаспектное сопоставительное изучение ЗП с целью изучения соотношения универсального и специфического. И это особенно значимо в связи с не раз уже отмеченной тенденцией к комплексности исследования фактов происхождения языка, где звукоизобразительность является одним из главных факторов, связывающих ее с базисным механизмом человеческого мышления. Подобные исследования позволяют вскрыть первородные языковые универсалии и последующую индивидуализацию языков. Следует отметить парадигмальную заданность данных работ, желание строить здание науки системно, последовательно, эволюционно. Хотелось бы отметить также установку на многомерное исследование проблемы, как это и сложилось в русской лингвистической традиции. Все это свидетельствует о несомненной **актуальности** диссертационного исследования О.В.Шестаковой.

А.Б.Михалев, создатель Пятигорской «фоносемантической школы», активно исследующий ЗИС, уверен, что звукоизобразительность – «это не частный случай в устройстве языка, некий изолированный островок, а закон, определяющий происхождение, развитие и функционирование языка». Чтобы этот закон стал общепризнанным, необходимы убедительные и многократно проверенные данные. В этом смысле выбор в качестве **объекта и предмета** исследования рецензируемой

диссертации ЗИС двух языков, универсальные и идиоэтнические свойства ее ЗП подсистемы как нельзя лучше вписывается в современную научную парадигму.

Диссертационное сочинение О.В.Шестаковой отличается своеобразной капитальностью: каждая из ее исследовательских глав по своему научному потенциалу вполне могли бы быть отдельными диссертациями. Подчеркну **научную новизну** проделанной работы: впервые предпринята попытка целостного описания ЗП подсистемы в разноструктурных языках, в соавторстве с руководителем и на основе принципов фоносемантики создан уникальный словарь ономатопей.

Несомненна **теоретическая значимость положений**, вынесенных на защиту. все они нашли отражение в 15 публикациях диссертанта, из них 5 в журналах из списка ВАК. Нельзя не согласиться с автором в том, что универсальные свойства ономатопов демонстрируют общность их отражения в звуковой картине мира, а специфические актуализируют признаки этноса. Предложенные принципы лексикографического описания ЗП в разных языках могут и должны стать основой многоцентровых исследований. Перечень научных встреч, в которых принимала участие Ольга Валентиновна Шестакова, свидетельствуют о **достоверной апробации** результатов исследования.

Достоверность полученных результатов обеспечена и тщательным анализом огромного материала звукоподражаний, выделенных из словарей разных типов, а также введенным в научный оборот в 2011 г. немецко-русским словарем ономатопей, который получил заслуженное признание лингвистической общественности (на его материале уже выполняются исследования в Волгограде, Саратове, Пятигорске). Продуманность композиции диссертационного сочинения и представление вводимых положений в виде схем и таблиц, раскрывающих параметры рассматриваемого явления, способствует убедительности изложения. Материал, приведенный в приложениях, имеет самостоятельную научную ценность.

Методологической базой исследования выступают теоретические достижения отечественной и зарубежной фоносемантики. Попутно отмечу основательность и фундаментальность теоретического обзора, который, на мой взгляд, несет в себе самостоятельную научную ценность. Уместно и грамотно дан глоссарий,

предполагающий не только объяснение принятых в работе дискуссионных терминов, но и обоснованную точку зрения на проблему.

Согласно авторитетному мнению Ш. Балли, звукоподражания относятся к абсолютно мотивированным словам, значение которых как бы само собой вытекает из их звуковой формы [Балли, 2001: 144-147]. Это положение было развито С.В.Ворониным, который доказал, что «звукоизобразительные слова разных языках не создаются случайно, хаотично, произвольно: их фонемный состав мотивирован свойствами денотата и полностью или частично отражает его звуковые, артикуляторные и другие характеристики». Высокой оценки заслуживает выбранный О.В.Шестаковой после тщательного анализа существующих подходов принцип типологизирования ЗП единиц на основе фонемотипа (инварианта, в пределах которого допустимо варьирование фонем без изменения их звукоизобразительной функции - С.В.Воронин). Предложенный С.С.Шляховой и принятый в рецензируемой работе механизм перехода акустического денотата в звукосимволическое слово (с.46-47) приводит к объяснению закона относительной денатурализации языкового знака. Замечу, что многочисленные европейские и американские исследования ЗИ зачастую не различают ЗП и ЗС слова, что, вероятно, обусловлено синкретичностью семантики древнего корня (В.В.Левицкий) и отражает элементы синкретизма древнего мышления (С.С.Шляхова). Нельзя не отметить, что в современных исследованиях бурятского, японского, корейского и др. языков, проводимых автономно и по традиционной методике, также отмечается, что развитие образной семантики в ономатопоэтических корнях происходит на основе представления того или иного звучания с физическими свойствами звучащего предмета (Шагдаров Л.Д. Изобразительные слова в современном бурятском языке. – Улан-Удэ, 1962; Чиронов С.В. Ономатопоэтические слова в современном японском языке. – М., 2004; Ли Мунгю. Фонологическое и морфологическое исследование корейских символических слов. – Тэгу, 1996). Таким образом находит подтверждение идея работы, что фонемный состав звукоизобразительных слов в разных (во всех?!) языках не создается случайно, а схож и мотивирован свойствами денотата и полностью или частично отражает его характеристики. Присоединиться к этой

точке зрения или окончательно опровергнуть ее можно будет только в том случае, если будут проведены многоцентровые исследования ономатопои по единым фоносемантическим критериям. Будем считать диссертацию О.В. Шестаковой такой «первой ласточкой» и «модельной» работой, требующей продолжения. Все это, несомненно, свидетельствует о высокой степени перспективности проводимого исследования.

Системное описание немецкой ономатопои в сопоставлении с русской, сделанное диссертантом, демонстрирует свободное владение различными методиками, умелое и уместное использование исследовательского инструментария увеличивает **надежность** полученных результатов. Фоносемантические критерии позволили унифицировать методику анализа и на ее основе сделать непротиворечивые выводы о национальной языковой картине мира на уровне фонемотипа. Именно в ходе систематизации материала выявлены универсальные и идиоэтнические признаки ЗП. И тут мне хотелось бы задать вопрос, можно ли на этом основании говорить, что существующие различия в звучании демонстрируют разницу ментальности? Или же это просто отдельные факты, зафиксированные в языке? В этой связи не совсем понятным осталось, почему в качестве примеров значимости некоторых типов артикуляторных ономатопои приводятся тексты немецких авторов на русском языке. Логично ли это? Допускаю, что перевод мог быть подстрочным, но если это от переводчика? Правомерно ли в работе, не посвященного непосредственно сложнейшей проблеме перевода звукоподражаний на другой язык, давать именно переводные тексты, особенно поэтические, где вступает в действие закон «тесноты стихового ряда» (по Ю.М. Тынянову)?

Наличие в немецком материале ономатопов говорения, выделенных С.С. Шляховой в ЗП подсистеме русского языка, подтверждает значимость теоретических положений исследователя и уточняет сделанные ранее предположения. Остается тем не менее не до конца проясненным вопрос о границах ЗИ: как различить, где ЗП, где ЗС? Все ли описанные модели семантических переходов универсальны? Есть ли данные об этом в других языках? Все эти вопросы, безусловно свидетельствуют о чрезвычайно интересной постановке проблемы и последо-

вательной методике ее решения. Интересен и значим сделанный на основе анализа вывод о том, что «в языке фиксируется представление о том, что неодушевленные предметы и в целом универсум демонстрируют свойственные человеку физические, психические, интеллектуальные качества, в том числе способность говорить, разговаривать» (с.85). Специальный интерес вызывает сделанный вывод об отнесении большинства ономатопопов говорения в русском языке к разговорному и диалектному пласту, а немецких – к нейтральному. Возникает вопрос о причинах подобной дифференциации?

На основе тонкого и скрупулезного анализа огромного материала, Ольга Валентиновна сумела выявить универсальные и идиоэтнические признаки ономатопопов русского и немецкого языков, как одного из существенных принципов построения языковой картины мира. Именно поэтому представляют интерес семантические переносы, произошедшие в языке и получившие отражение в ономотопее. Анализ данных идеографических словарей позволил автору сделать вывод об охвате ЗИ подавляющего большинства сфер окружающей действительности, тем самым подтверждая гипотезу о ее роли в строении ЯКМ. Выход на идею фоносемантической картины мира, представляется перспективным и значимым для продолжения исследований. Нельзя не остановиться и на полученных в ходе работы данных, подтверждающих теорию семантического синкретизма: О.В.Шестакова провела сопоставление семантики ономотопеи и ЗС на материале фонестем и выявила огромные области совпадений на 89,5%, что свидетельствует о высокой степени вероятности общности иконических языковых единиц независимо от их ЗП/ЗС свойств и демонстрирует значимость фоносемантики в изучении глубинных слоев языка и мышления.

Проделанный анализ свидетельствует о высоком уровне профессионализма исследователя, отличается глубиной и оригинальностью подходов, наблюдения над материалом сделаны тщательно, подробно, внимательно. Полученные данные, а также аргументация в процессе анализа свидетельствует о высоком уровне **доказательности** всего проведенного Ольгой Валентиновной исследования и

сделанных заключений. Значимыми и непротиворечивыми являются выводы по каждому пункту исследования.

Опыт словаря ономастопей, на мой взгляд, представляет существенный вклад в мировую фоносемантическую науку, так как позволяет вписать опыт российских ученых в лексикографическую практику. Создание словаря – нелегкое дело, требующее от авторов четкой систематизации спорных теоретических положений, например, о частеречных характеристиках междометий в отличие от ЗП слов, о месте фоносемантических аномалий, системе помет и мн.др. В этом смысле автору диссертации пришлось присоединить немецкий материал к уже систематизированному С.С.Шляховой русскому, но на сопоставительной основе, что привело к необходимости использования фоносемантических критериев при отборе слова-перевода: акустический признак, фонемотип, корневая морфема, фонестема. Этот подход позволил еще раз продемонстрировать стройность и доказательность теоретических положений исследования. Возникающие частные вопросы связаны, в основном, с правомерностью использования в качестве иллюстраций материала из интернет-речи, а также сложностью практического использования в переводе маргинального материала (например, в прозе вряд ли будет востребовано диалектное слово, неизвестное большинству читателей, хотя в поэзии оно может взять на себя еще и символические функции).

Диссертация О.В.Шестаковой производит самое благоприятное впечатление. При общей высокой оценке работы хотелось бы высказать два замечания, которые, впрочем, имеют больше характер размышлений и пожеланий на будущее:

1. Почему фактически за пределами исследования остался самый сложный материал фоносемантического словообразования, включающий не только и не столько способы освоения ЗП слова системой языка, сколько сами принципы его вхождения в систему. Можно ли на основе проведенного типологического анализа сделать выводы о схожести/различности способов в русском и немецком языках, их продуктивности?

2. Говоря о гипотетической примарности языкового знака нельзя обойти вниманием детскую речь, которая содержит в себе свернутую модель проторечи.

Отдельные указания в тексте диссертации и пометы в словаре не позволяют сформулировать целостного представления о ее роли в ЗП подсистеме. Хотелось бы эксплицитного обобщения полученных при анализе данных двух языков.

Предложенные соображения не затрагивают и не оспаривают основные положения диссертационного исследования, а расширяют ареал его возможного продолжения.

Сделанные в Заключении выводы обоснованны, логичны, отражают содержание работы и подытоживают. Цель диссертационного исследования вполне достигнута, все поставленные задачи решены.

Проведенное исследование, безусловно, имеет **общетеоретическое** значение, вносит определенный вклад в развитие психолингвистики и фоносемантики, несомненно, найдет **практическое** применение в процессе вузовских лингвистических курсов, а также может быть использовано при изучении фоносемантических возможностей языка и речи на любом текстовом материале, в практике работы переводчика и преподавателя иностранного языка.

Работа написана хорошим языком, логично структурирована. Основное содержание нашло отражение в автореферате.

Диссертационное исследование по характеру и объему поставленных и решенных задач, содержанию и оформлению соответствует Требованиям п.7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней доктора и кандидата наук», а ее автор Шестакова Ольга Валентиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой
русского языка как иностранного
ГБОУ ВПО «Саратовский государственный
медицинский университет
им.В.И.Разумовского»
Минздрава России

Подписи

ЗАВЕРЯЮ:
Начальник ОК СМУ

Н.О. Вяземская

И.П.Прокофьева